

В лучах Святого света усталость растворялась без следа, а мелкие ссадины и ушибы затягивались прямо на глазах. На лицах мужчин застыло блаженное выражение. Увы, едва выплеснувшийся из Шэнь И сгусток магии истаял, благодать продлилась едва ли двадцать минут.

Цинь Су досадно крикнул:

— Командир, нам ведь как раз не хватает лекаря! Может, пригласим его к нам?

— Брат Фань, я тоже думаю, что стоит взвесить эту мысль, — подал голос Чжао Чжэн. — В таких переделках, как сегодня, заступничество жреца лишним точно не будет.

Однако Чу Фэн хмуро остудил их пыл:

— Вы забыли, какие задания нам достаются? Наш жрец и защитить-то себя не сможет.

— А мы на что?! — тут же вспыхнул Цинь Су.

Взгляд Чу Фэна остался ледяным:

— Ты сможешь закрывать его спиной каждую секунду?

— Я...

— Случится осечка — и парень мертвец. Ты возьмешь на себя такую ответственность?

Цинь Су прикусил язык. Чжао Чжэн тоже тяжело насупился.

Тук-тук-тук.

Три сухих щелчка костяшками по столу мгновенно заставили всех умолкнуть.

— Обычная накладка в бою, а вы уже развели панику, — небрежно бросил мужчина, вальяжно откинувшись на спинку стула.

Несмотря на сплошную повязку через всю грудь и бинты на голове, Хэ Фань умудрялся сохранять хищную грацию и холодную, властную осанку.

— Наш отряд не принимает кого попало.

Характер, выдержка, взаимное доверие... Без этого в их деле долго не живут.

Чжао Чжэн почесал затылок:

— Да мы за тебя перепугались, брат Фань. Ты ведь сам сегодня едва кони не двинул.

Лицо Хэ Фаня мгновенно потемнело:

— Забудьте. И чтобы больше ни слова об этом.

Цинь Су лишь ехидно хмыкнул, дав себе слово при каждом удобном случае припоминать командиру этот конфуз. Хэ Фань почувствовал, как от этой глупой ухмылки у него снова начинает раскалываться голова. Ужасно захотелось прописать подчиненному хорошего подзатыльника.

Сверху донесся легкий, размеренный цокот каблучков по деревянным половицам.

Смекнув, что это спускается их юный жрец, Цинь Су пихнул Чу Фэна в бок:

— Старик Чу, а ну марш к плите! Зачерпни нашему благодетелю горячего бульона... Мать твоя, а ты еще кто такой?!

Голос Цинь Су сорвался на визг, петухом взлетев на пару октав. Ошеломленный, он так и застыл с открытым ртом. Остальные тоже разом вскинули головы.

На лестничном пролете стоял юноша.

Мягкий свет лампы очерчивал утонченные черты лица: изящный прямой носик, фарфоровую, будто светящуюся изнутри кожу и рассыпавшиеся по плечам серебристые нити волос, похожие на утренний иней. Алые, влажные губы пленяли своей холодной чувственностью, а аккуратная родинка-капелька притягивала взгляд.

Строгий белоснежный фрак сидел на нем идеально, подчёркивая тонкую талию и стройную фигуру, а золотое шитье по воротнику и манжетам придавало образу благородное, почти святое величие. Изящная кисть непринужденно покоилась на перилах. Юноша казался сошедшим с небес ангелом, решившим ступить на грешную землю.

— До чего ж красив... — шепнул кто-то в тишине.

— М-м? Что? — переспросил Шэнь И, чуть недоуменно поведя бровью. В его янтарных глазах плескалось легкое замешательство.

Цинь Су, застрявший у подножия лестницы, переводил взгляд с его лица на одежду и обратно, не в силах вымолвить ни слова:

— Ты... тот самый жрец?

Шэнь И кивнул, все еще не понимая причины такого замешательства.

Мужчины переглянулись. В комнате воцарилось липкое, неловкое молчание.

Хэ Фань нахмурился:

— Ну и что вы застыли?

В конце концов, красивая обертка в их мире мало чего стоила. Хотя лицо юноши и впрямь казалось слишком совершенным — будто обработанным на картинке, — отчего даже у самого Хэ Фаня внутри дрогнула какая-то струна. Но в эпоху постапокалипсиса выживают благодаря силе, а не миловидности.

— Брат Фань, ты что, не видишь?! — потрясенно выдохнул Цинь Су.

— Говори толком, — велел командир.

— Да он же изменился до неузнаваемости! Когда мы подобрали его в пустоши, он выглядел как замухрышка, только что выбравшийся из грязевой канавы!

Тогда им было не до разглядывания: нужно было спасти Хэ Фаня. Да и откуда в разрушенном мире взяться чистюлям? Чистой воды не хватает, все ходят оборванные да засаленные. Кто мог подумать, что под слоем грязи скрывается нечто, превосходящее красотой любых кинозвезд прошлого?

— Не помню, — отрезанно заявил Хэ Фань с самым невозмутимым видом.

— Ха! А сам-то его руку сжать успел да не отпускал! — с ехидной миной подколот Цинь Су.

Хэ Фань предпочёл замять тему.

Шэнь И и впрямь не ожидал, что его внешний вид вызовет подобную бурю. Впрочем, прошлый его облик действительно мог напугать.

Спустившись вниз, он присел на предложенное место прямо напротив Хэ Фаня. После душа и пары исцеляющих заклинаний боль в травмированной ноге окончательно отступила.

Чу Фэн молча пододвинул к нему пиалу с наваристым бульоном.

— Спасибо, — кивнул юноша.

Хэ Фань внимательно посмотрел на него:

— Как тебя зовут?

Мужчина держался собранно, холеный голос звучал ровно. Но Шэнь И отлично помнил то жуткое, подавляющее давление, которое исходило от него во время приступа, и не терял бдительности.

— Шэнь И.

Хэ Фань лишь коротко уронил «угу» и вернулся к молчанию.

Тем временем Цинь Су со щелчком вскрыл банку пива и приготовился сделать внушительный глоток.

— Эй, старик Цинь, поделись! — тут же оживился Чжао Чжэн, протягивая руку.

Пока эти двое наперебой глушили хмельное, Чу Фэн хранил верность трезвости, а тяжеловес Хэ Фань, украшенный бинтами, и вовсе числился в лежачих больных.

Шэнь И сидел тихо. В центре стола булькал котелок с прозрачным, пока еще не заправленным приправами бульоном, из которого поднимались клубы пара. В воде плавало лишь несколько сушеных ягод зизифуса. Вокруг были расставлены миски с нарезанной мраморной говядиной, свежими креветками, мясными шариками, потрошками и грибами.

Голодный желудок Шэнь И, не видевший нормальной еды несколько дней, отозвался глухим урчанием. Не удержавшись, юноша сделал глоток бульона, чтобы перебить голодный зуд.

— Шэнь И, острый соус ешь? — донесся напротив сдержанный голос Хэ Фаня.

Юноша вытер губы:

— Ем. Я неприхотлив.

Настоящий роскошный пир по меркам захудалого постапокалипсиса. Шэнь И был готов уплетать всё подряд.

— Брат Фань, тебе-то куда острый хот-пот? — засомневался Цинь Су, заметно захмелев с первой же банки.

— На себя посмотри. Я и сейчас быка целиком сглотать могу, — буркнул Хэ Фань, доставая брекеты с острым перечным соусом.

Цинь Су знал неодолимое упрямство командира и настаивать не стал. Лишь пробормотал себе под нос: «Интересно, сможет ли будущая невестка скрутить этого дикаря в бараний рог?»

Шэнь И как лекарь понимал, что раненому острые специи противопоказаны, но влезать с советами к малознакомым людям не стал. К счастью, у Хэ Фаня хватило ума не усердствовать с остротой.

Разлив соус, Хэ Фань скупой представил остальных:

— Я — Хэ Фань, глава отряда наемников «Фаньтянь». Это Чу Фэн, Цинь Су и Чжао Чжэн. Мои люди.

Шэнь И вежливо кивнул, мысленно сопоставляя имена с их способностями.

Чу Фэн — Преследующий ветер, Цинь Су — Маг пламени. Механическая собака во дворе, очевидно, принадлежала Чжао Чжэну — Механику-эксперту.

Загадкой оставался сам Хэ Фань. Магов пространства в этом мире встречалось исчезающе мало, а уж пробиться выше третьего уровня и вовсе считалось невиданной задачей. Прошёл почти год с момента катастрофы, но Шэнь И ни разу не слышал о магах пространства четвертого уровня или выше. Как Хэ Фань добился такого могущества?

Сокрушительная сила этих людей должна была греметь на все пустоши. По идее, их имена обязаны были упоминаться в той самой «книге», сюжет которой Шэнь И когда-то смутно помнил. Но сейчас его воспоминания о прочитанном романе окончательно подернулись туманом.

Впрочем, какая разница? Жить в книжном мире — звучит как бред. Шэнь И верил только в то, что видит своими глазами. Если он до сих пор жив, значит, судьбу можно переписать.

Разговор за столом тек непринужденно. Наемники обсуждали детали контрактов и обстановку

в округе, а Шэнь И молча отдавал должное еде.

Цинь Су, сидевший слева от него, решил проявить гостеприимство:

— Как тебя вообще занесло одного в такую глушь?

Шэнь И не намеревался вываливать душу перед незнакомцами и рассказывать про предательство товарищей.

— На базу Бэйхэ позавчера напала волна мутантов. Я успел прорваться.

— Так ты из Бэйхэ? — Чжао Чжэн мгновенно протрезвел, а его хмель как рукой сняло.

Шэнь И вскинул на него взгляд.

— Нам поступил сигнал бедствия, — пояснил Чжао Чжэн. — Но когда мы подошли к периметру, от базы уже ничего не осталось.

Шэнь И замер.

В это жестокое время, когда каждый печется лишь о собственной шкуре, кто-то поперся через полстраны на помощь погибающему форпосту? Если это правда, то сидящие за столом мужики заслуживали искреннего уважения.

— Там вся рухнувшая база превратилась в гнездо тварей, — удрученно добавил Цинь Су. — Брат Фань не выдержал и рванул прямо в гущу. Нас атаковали Кровокрылые летучие мыши. У меня и Чжао Чжэна радиус атаки мал, с летающими тварями воевать тяжело, а Чу Фэна связала боем мелкая стая.

Цинь Су с улыбкой качнул головой:

— Командир гнал этого Кровокрылого короля летучих мышей до самого конца, пока тварь от безысходности не устроила самоподрыв. Чуть вместе с собой на тот свет не утянула! В жизни не видел брата Фаня в таком паршивом виде!

— Рот закрой и жри, пока дают, — сдвинул брови Хэ Фань.

— Есть, командир!

Цинь Су бессовестно сгрел себе из котла всю оставшуюся говядину и креветки.

Чу Фэн смерил его презрительным взглядом, а Чжао Чжэн озабоченно вздохнул:

— Эх, старик Цинь, ты за этот месяц килограмм на пять раздобыл...

— Пусть жрет, — ровно отозвался Хэ Фань. — Завтра на голодном пайке быстро сбросит.

— Оставь еды Шэнь И! — вступился Чу Фэн. — Парень сегодня нас от смерти спас.

Цинь Су виновато посмотрел на пару креветок у себя в миске:

— Ой... Шэнь И, я их еще не трогал, честное слово!

Хэ Фань фыркнул:

— Убери.

Он взмахнул рукой, и прямо на столе возникла дюжина новых тарелок: свежие нарезанные овощи, парное мясо, грибы и деликатесы.

— Наш отряд способен прокормить пару лишних ртов.

Шэнь И лишь промолчал. Он, вообще-то, не прожорливый.

Ночь вступала в свои права.

Чу Фэн, Цинь Су и Чжао Чжэн распределили часы ночного дежурства. Хэ Фань как тяжелораненый отправился отсыпаться, а от хрупкого лекаря никто не требовал выходить в дозор — к тому же члены отряда еще не доверяли ему до конца.

Впрочем, и Шэнь И не спешил открывать им сердце.

Человек, с которым он вырос бок о бок, без колебаний выбросил его за стены базы на верную смерть. Что уж говорить про незнакомцев, которых он знал от силы несколько часов?

Оставалось надеяться, что после полного исцеления Хэ Фаня они спокойно отпустят его на все четыре стороны... А не запрут в клетке, как это пытались сделать наемники из «Снежной ночи».

<http://bllate.org/book/20652/2106149>